

ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ТЕТРАДИ

ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

- В. СЛАВИН. О СОЦИАЛЬНОМ ИДЕАЛЕ К. МАРКСА (ОКОНЧАНИЕ)
В. МЕЖУЕВ. МАРКСИЗМ И ВОЛШЕВИЗМ
М. ВОЕЙКОВ. МАРКСИЗМ И ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ В.И. ЛЕНИНА
А. БУЗГАЛИН, А. КОЛГАНОВ. НАЧАЛО И КОНЕЦ РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА? (ИЛИ ЗАЧЕМ
Е. ГАЙДАРУ И В. МАУ ПОМАДОВИЛАСЬ СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКСИЗМА)
О. ПЧЕЛИНЦЕВ. БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ»?
(О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Ю.В. ЯРЕМЕНКО)
А. ИЛЛЕШ. ВЗГЛЯДЫ ДВЕРЯ ЛУКАЧА НА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ ВОСПРИЯТИИ

ЗАМЕТКИ И РЕПЛИКИ

- В. ОРЛОВ. К ВЫХОДУ «ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕТРАДЕЙ»
Д. ЧУРАКОВ. БЫЛ ЛИ ОКТЯБРЬ КРАСНЫМ?
ДИСКУССИИ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

УЧЁНЫЙ СОВЕТ

- ЗАЩИТА ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Р.Т. ЭВЯЛЮК НА ТЕМУ: «СТОИМОСТЬ И ПОЛЕЗНОСТЬ»

АРХИВ

- ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ 1966 ГОДА (ОКОНЧАНИЕ)

PERSONALIA

- ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА МИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГРЕШКОГО

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

- ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ А.В. БУЗГАЛИНА «РЕНЕСАНС СОЦИАЛИЗМА»

РЕЦЕНЗИИ

- В. СЛАВИН. ЧИТАЯ КНИГУ МИХ. ЛИФШИЦА «ДИАЛОГ С ЭВАЛЬДОМ ИЛЬЕНКОВЫМ»
А. КОЛГАНОВ. МАРКСИСТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ТИСКАХ ДОГМАТИЗМА
А. ДЕМИДОВ. РАБОЧЕЕ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ НАУЧНОГО АНАЛИЗА
Д. ЧУРАКОВ. «СЕГОДНЯ МЫ ДОЛЖНЫ РАЗОБРАТЬСЯ ПРАКТИЧЕСКИ»: РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ В 1918 ГОДУ

КОРОТКО О КНИГАХ

- А. МЕНАРОКОВ. ПОСЛЕДНЯЯ ЭМИГРАЦИЯ ПАВЛА АКСЕЛЬРОДА
СБОРНИК «Э. ИЛЬЕНКОВ И СОЦИАЛИЗМ»
СБОРНИК «ЛЕВЫЕ В ЕВРОПЕ В XX ВЕКЕ»
А. ЗДОРОВ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А. ГАЙКИН, Ю. КРАСИН. РОССИЯ: QWO VADIS?

ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ТЕТРАДИ

ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

- В. СЛАВИН. О СОЦИАЛЬНОМ ИДЕАЛЕ К. МАРКСА (ОКОНЧАНИЕ)
В. МЕМУЕВ. МАРКСИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ
М. ВОЕЙКОВ. МАРКСИЗМ И ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ В.И. ЛЕНИНА
А. БУЗГАЛИН, А. КОЛГАНОВ. НАЧАЛО И КОНЕЦ РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА? (ИЛИ ЗАЧЕМ Е. ГАЙДАРУ И В. МАУ
ПОНАДОБИЛАСЬ СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКСИЗМА)
О. ПЧЕЛИНЦЕВ. БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ»? (О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Ю.В. ЯРЕМЕНКО)
А. ИЛЛЕШ. ВЗГЛЯДЫ ДЬЕРДА ЛУКАЧА НА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ ВОСПРИЯТИИ

ЗАМЕТКИ И РЕПЛИКИ

- В. ОРЛОВ. К ВЫХОДУ «ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕТРАДЕЙ»
Д. ЧУРАКОВ. БЫЛ ЛИ ОКТЯБРЬ КРАСНЫМ? ДИСКУССИИ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

УЧЁНЫЙ СОВЕТ

ЗАЩИТА ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Р.Т. ЗЯБЛЮК НА ТЕМУ: «СТОИМОСТЬ И ПОЛЕЗНОСТЬ»

АРХИВ

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ 1966 ГОДА (ОКОНЧАНИЕ)

PERSONALIA

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА МИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГРЕЦКОГО

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ А.В. БУЗГАЛИНА «РЕНЕССАНС СОЦИАЛИЗМА»

РЕЦЕНЗИИ

- В. СЛАВИН. ЧИТАЯ КНИГУ МИХ. ЛИФШИЦА «ДИАЛОГ С ЭВАЛЬДОМ ИЛЬЕНКОВЫМ»
А. КОЛГАНОВ. МАРКСИСТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ТИСКАХ ДОГМАТИЗМА
А. ДЕМИДОВ. РАБОЧЕ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ НАУЧНОГО АНАЛИЗА
Д. ЧУРАКОВ. «СЕГОДНЯ МЫ ДОЛЖНЫ РАЗОБРАТЬСЯ ПРАКТИЧЕСКИ»: РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ В 1918 ГОДУ

КОРОТКО О КНИГАХ

- А. МЕНАРОКОВ. ПОСЛЕДНЯЯ ЭМИГРАЦИЯ ПАВЛА АКСЕЛЬРОДА
СБОРНИК «Э. ИЛЬЕНКОВ И СОЦИАЛИЗМ»
СБОРНИК «ЛЕВЫЕ В ЕВРОПЕ В XX ВЕКЕ»
А. ЗДОРОВ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А. ГАЛКИН, Ю. КРАСИН. РОССИЯ: QVO VADIS?

ВЫШЕДШИЕ КНИГИ

2004, ВЫПУСК 2

Два Ильяшова
1473.0п.1.7.3.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и статьи

- *Б.Ф. Славин.* О социальном идеале К. Маркса (окончание).....5
- *В.М. Межуев.* Марксизм и большевизм24
- *М.И. Воейков.* Марксизм и идейно-теоретическая позиция В.И. Ленина.....33
- *А.В. Бузгалин,*
• *А.И. Колганов.* Начало и конец русского либерализма? (или зачем Е. Гайдару и
В. Мау понадобилась социальная философия марксизма).....74
- *О.С. Пчелинцев.* Была ли альтернатива “шоковой терапии”
(О теоретическом наследии Ю.В. Яременко).....97
- *Л. Иллеш.* Взгляды Дьердя Лукача на демократизацию
в современном восприятии.....106

Заметки и реплики

- *Б.С. Орлов.* К выходу “Экономико - философских тетрадей”.....115
- *Д.О. Чураков.* Был ли Октябрь Красным? Дискуссии на страницах
современных научных журналов.....117

Учёный совет

- Защита докторской диссертации Р.Т. Зяблюк на тему: “Стоимость и полезность”.
(В обсуждении участвовали: Р.Т. Зяблюк, А.А. Пороховский, А.В. Бузгалин,
В.В. Дроздов, К.А. Хубиев, В.В. Куликов, В.А. Павленков, И.И. Столяров,
Ю.М. Осипов, Ю.Н.Черемных).....121

Архив

- Политэкономическая дискуссия 1966 года (Выступления М. Атлас, А. Пашкова,
Г. Козлова, Д. Аллахвердяна, Н. Паголова и др.) (Окончание).....151

Personalia

Памяти профессора Милия Николаевича Грецкого

- *М.Н. Грецкий.* Западный марксизм.....179
- *А.В. Бузгалин.* Памяти Милия Николаевича Грецкого.....182
- *Е.Л. Петренко.* М.Н. Грецкий: историк марксистской философии.....183
- *Е.А. Самарская.* Социальная ответственность М.Н. Грецкого.....187
- *М.И. Воейков.* Профессор М.Н. Грецкий в “Альтернативах”.....188

Критика и библиография

Читальный зал

- Обсуждение книги А.В. Бузгалина “Ренессанс социализма” в Горбачев-Фонде
(г. Москва) и Доме Плеханова (г. Санкт-Петербург).....191

Рецензии

- *Б.Ф. Славин.* Читая книгу Мих. Лифшица “Диалог с Эвальдом
Ильенковым”222
- *А.И.Колганов.* Марксистская экономическая мысль в тисках догматизма:
“отходы производства” или “сырье” для будущего.....229

А.Н. Демидов.	Рабочие России в зеркале научного анализа.....	231
Д.О. Чураков.	“Сегодня мы должны разобраться практически”: рабочий контроль в 1918 году.....	234

Коротко о книгах

А.П. Ненароков.	Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001.....	240
Сборник	Э. Ильенков и социализм. М., 2002.....	240
Сборник	Левые в Европе в XX веке. М., 2001.....	242
А.А. Здоров.	Государственный капитализм и модернизация Советского Союза. Одесса, 2003.....	243
А.А. Галкин, Ю.А. Красин.	Россия: Quo vadis? М., 2003.....	245

Вышедшие книги.....	248
----------------------------	------------

ОБСУЖДЕНИЕ В ДОМЕ ПЛЕХАНОВА Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

(Участники: д.и.н., проф. В.С. Волков – ведущий, д.и.н.,

проф. В.В. Калашников, д.э.н., проф. В.Т. Рязанов, д.т.н., проф. И.Г. Абрамсон и др.)

В.С. Волков: Мы давно следим за интересными, творческими книгам и публикациями Александра Владимировича Бузгалина. Они демонстрируют творческие возможности обновлённого марксизма и вселяют в читателей, по крайней мере в тех, кто разделяет основы марксизма, социальный оптимизм.

Иногда в наших маленьких кружках мы встречаемся и сетуем: “Кому же мы нужны? Будут ли востребованы наши идеи, наши желания, наши намерения?”. И вот, читая такие работы А.В. Бузгалина как “Будущее коммунизма” или «Ренессанс социализма», мы чувствуем, что есть у нас перспективы. Я имею в виду приверженцев социалистической идеи. И задача наша заключается в том, чтобы в меру способностей содействовать творческому осмыслению действительности, перспектив развития мира и нашего человечества. И как говорится в заключительной главе книги Бузгалина, “консолидироваться, создавать организации, которые разнообразными видами своей деятельности могли бы приближать ту цель, которая нас воодушевляет”.

Порядок у нас традиционен. Вначале мы дадим слово докладчику А. В. Бузгалину, который изложит основные тезисы своей книги. Затем слово получают 2 содокладчика, 2 профессора, В. В. Калашников, и его коллега, В. Т. Рязанов, с которым мы тоже, время от времени встречаемся. А затем, как у нас заведено, каждый желающий получит возможность высказаться. Нет возражений против того порядка?

Тогда я предоставляю слово профессору Московского государственного университета, и старому другу наших участников этого семинара

А.В. Бузгалин: Дорогие друзья! Огромное спасибо!

На самом деле, обсуждение книги в доме Плеханова - это большая честь для учёного, а для марксиста - вдвойне. Эту работу, в Москве по-разному оценили. Была неожиданная инициатива Горбачёв-Фонда, где прошло обсуждение данной книги, но поскольку собрались коллеги по журналу “Альтернативы”, в основном, всё-таки, то обсуждение, скажем так, спокойно-корректное, хотя и жёсткое.

Одна из немногих левых книг, которая сейчас довольно широко распространена, её продают в разных магазинах, к сожалению дорого. Но это проект, который мы сейчас реализуем в рамках нашего сотрудничества с издательством УРСС. Мы сейчас перешли на модель, когда не спонсируя книгу, мы выпускаем её в свет. Идёт она обычно тиражом в 1000-1500 экземпляров, и как показывает опыт последних публикаций, даёт издательству некоторые дивиденды. Это некоторый, види-

мо, новый шаг, тем паче, что таких работ стало немало. Издательство публикует ряд других книг по марксизму, по социальной теории.

Что касается нашего движения “Альтернативы”, журнала “Альтернативы”, и сообщества людей, с которым мы ведём диалог, то для нас книга “Ренессанс социализма” - это одна из реальных публикаций, которые есть и будут продолжаться. Мы публикуем 5-7 книг в год, как минимум, несколько сборников тезисов конференций.

И, на мой взгляд, это очень важно, что есть такая волна, в том числе волна зарубежных публикаций. В ближайшее время должна выйти книга “Глобализация и сопротивление” под редакцией Самира Амина и Франсуа Утара, где обобщён опыт альтернативных общественных действий по всему миру, включая Азию, Латинскую Америку, Европу и т.д.

Я об этом сказал, потому что эта книга лишь один из аспектов современного творческого марксизма. Но поскольку обсуждается сегодня именно она (“Ренессанс социализма”), отвечать за неё предстоит именно мне. И мне приходится на себя эту ответственность взять.

Теперь о наиболее значимых основных положениях работы. Она, на самом деле, извините - маленькая оговорка, сделана как некоторый коллаж. В ней есть основная тема - лейтмотив, а есть некоторые вставки мозаичного панно с большими цитатами из Маркса, Ленина, Ильенкова, Эриха Фромма и других известных учёных левой ориентации. А это важно, поскольку сегодня особенно для молодого поколения, на которое ориентирована эта книга, такие авторы малоизвестны.

Вот мне сегодня, по пути сюда, молодой папа процитировал слова своей дочки, которой нет ещё двадцати, и которая сказала: “Ты представляешь, я сижу, у меня под партией Ленин, “Государство и революция”. Это же круто!”. Сейчас ситуация немного поменялась видимо и здесь. Для тех, кто ещё не знает, что “это круто”, включены большие выдержки, в том числе и из этих работ.

Тем не менее, в этой книге - главное некоторая концепция, которая сформировалась в процессе работы автора на протяжении последних 10-ти лет в диалоге с Андреем Ивановичем Колгановым, с моими товарищами, в том числе с моей любимой супругой Людмилой Алексеевной Булавкой. Там есть целый ряд пассажей по проблемам культуры, которые построены именно на этом диалоге.

В этой книге, подчеркнуты, следующие, пожалуй, 4 основных положения.

Первое и главное. Диалектический метод не устарел. Он может и должен быть использован как позитивная альтернатива постмодернистской

методологии, господствующей в сегодняшней общественной науке, в том числе среди многих и многих учёных левой ориентации, особенно на Западе. Этот метод предполагает действительное выделение действительных противоречий, и не разглагольствования по типу “с одной стороны - так, а с другой стороны - эдак”, а анализ реального столкновения отрицающих друг друга сторон, каждая из которых непосредственно едина в другой, рождает антиномию, рождает столкновение “да” и “нет”, и, эта антиномия, это столкновение оказывается ключом к пониманию истины.

В рамках этого же методологического подхода для меня принципиально значимым является акцент на том, что истина, диалектическая истина всегда конкретна, а это “конкретное”, перефразируя Гегеля, есть не итог, не результат, и, тем более, не определение, о котором все любят оговориться в начале, а есть результат со своим становлением. Лишь система категорий, отображающая развивающийся объект, - есть истина, есть конкретное. Вне этой системы, вне сложной связи понятий, любое конкретное понятие не может иметь монополию на истину.

Если Вы спросите: “Что такое социализм?”, то вне системы категорий, показывающей место этого понятия в логике общественного развития, в осмыслении истории, в понимании развертывания этого понятия в системе, любое определение будет узким, бледным и лишь давать первые предположительные представления о том, что это такое. Вот когда-то моя мама так замечательно сказала: “Что такое паровоз? Это самовар на колёсах!”. Если Вы не знаете ни механики, ни логики, ни движения, ничего остального, то такое определение, для примитивного человека будет примерно соответствовать истине. Любое определение социализма, если это только определение, будет “самоваром на колёсах”. Итак, “система категорий” вне этой системы, мы, как учёные, работать не можем. Это не значит, что как пропагандисты, мы должны всегда строить это здание, но, как учёные, - да.

И третий методологический аспект, который для меня принципиально важен. Это тезис, который я несколько публицистически заострённо сформулировал так: “Диалектика вредна конформизму!”. Вот сегодня диалектический метод востребован не потому, что он плох или сложен, хотя он очень сложен в действительности и труден для восприятия, сколько потому, что диалектическое восприятие жизни, заставляет человека критично относиться к тому миру, в котором он живёт, заставляет видеть проблему там, где обыватель видит просто статус-кво.

Обыватель идёт мимо рекламы, и он, в лучшем случае, злится на эту рекламу. В худшем случае он следует этой рекламе, как некоторой догме, в соответствии с которой “надо пить “фанту”, “отрываться” с этой “фантой”, или что-то делать ещё с “Тайдом”, я уже не помню, что именно делает с ним тётя Ася. Критически мыслящий человек задаётся вопросом: “Почему мной манипулируют при помощи этой рекламы? Что за этим стоит? Можно ли сделать это по-другому?”. И диалектика всякий раз требует от чело-

века анализа своего личного отношения к действительности, отношения критического и такого критического отношения, которое подразумевает возможность и необходимость воздействовать на этот мир с целью его изменения.

Вот если Вы так не относитесь к миру, Вы диалектическим методом не будете пользоваться, он Вам будет мешать. Представьте себе, что у Вас есть крылья, с которыми надо все время ездить в метро, Вы предпочтёте от них избавиться. Если Вы не летаете, они Вам будут только мешать. Так и диалектика, если Вы не включаетесь в общественную борьбу, она - крылья, которые вам будут мешать. Это методологический пассаж, и здесь акцент на противоречиях, конкретности истины, и соединении активной, субъективной, не субъективной, позиции, позиции критического отношения к миру и его изменения с диалектическим методом, для меня очень важно.

Второй тезис лежит в области, которую обычно называли “истматом”, я всё-таки назову её социальной или политической философией или философией истории. И которая, на мой взгляд, переживает волну существенного обновления в мире и в марксизме. И, вот здесь в этой области социальной философии, я акцентирую тоже несколько положений, без которых, по-моему, дальнейшая работа будет просто невозможной.

Положение № 1, которое для меня принципиально значимо. Вообще говоря, по-моему, творческий марксизм, начиная с самого Маркса, за исключением, может быть, “Краткого курса истории ВКП(б)”, и, продолжая через “шестидесятников” в нашей стране и за рубежом, - Лукача, Олмана, я не знаю, Адама Шаффа, если говорить о западном мире, Месароша. Если говорить о нашей стране, то это Батищев, Ильенков, Келле, Злобин, отчасти Межуев, вот эта часть учёных-шестидесятников, они показали, что марксистская философия истории - это реальное противоречие, в котором есть, с одной стороны, подчинение человека объективным законам исторического развития, и в условиях “царства необходимости” это подчинение предполагает господство отношений отчуждения. От человека отчуждён его труд, продукт его труда, общественные отношения, в которые он включён, его собственный идейный мир и т.д. Человек есть раб. Раб разделения труда. Более того, иногда он даже гордится тем, что он раб. Он говорит: “Я - профессионал! Я умею завернуть эту гайку, я умею написать эту программу. Больше я ничего не знаю, и знать не хочу!” Как дальше будет использована эта гайка, для того, чтобы, так сказать “вставить” её в атомную бомбу, как будет использована эта программа для того, чтобы запрограммировать крылатую ракету или для чего-то прямо противоположного, меня не волнует - “Я профессионал!”. Человек - раб разделения труда.

Человек - раб общественных отношений. В советское время он подчинился законам иерархии, с радостью делал карьеру в КПСС, нося на кухне Брежнева, Сталина или ещё кого-то. Огромное количество моих коллег, превратившихся в “либералов”, жили именно так. Поменялись общественные отношения, и эти же люди, так

сказать, молятся “золотому тельцу” с завидным энтузиазмом. При этом, 10 лет назад, они были-абсолютными проамериканцами, или, я не знаю, занимали проамериканскую позицию. Сейчас у них общественная позиция поменялась с точностью до наоборот, они превращаются в “ура-патриотов”. Общественные отношения подчиняют человека. Человек - раб. Одна сторона.

Вторая сторона. Постоянно забывавшаяся в догматическом марксизме, принципиально значимая для меня, как продолжателя линии Лукача, Сартра, Шаффа, Ильенкова и т.д. “Человек - творец истории”. Ключевой тезис Маркса, на самом деле, который не очень педалировался в советском марксизме, хотя в творческом присутствовал, даже в хороших учебниках присутствовал, на самом деле. Человек творит историю, изменяя её, общественное течение. Эти изменения наиболее ярко реализуют себя, тогда, когда он соединяется с другими творцами истории, освобождая себя в процессе социальной революции, изменяя мир. И всякий раз, в процессе социальной революции, это изменение оказывается ограниченными возможностями, объективными возможностями. И, хотя, человек, творец истории “человек с большой буквы”, как родовое существо, т.е. в объединении с другим, будь то революционное, так сказать, “третье сословие” буржуазной революции, или революционный пролетариат в союзе с другими слоями, который делает социалистическую революцию, он всякий раз забегает дальше того, что возможно, пытаясь войти в “царство свободы” и всякий раз реальные объективные условия возвращают его назад, вот, знаменитый “маятник революции”, который катится назад. Но без этого противоречия между ролью человека как активного творца истории и марионетки общественных отношений, понять марксистскую философию истории, нельзя. И, на мой взгляд, на самом деле, когда мы переходим к проблеме социальной революции, реформ, активной жизненной позиции политических, общественных сил, которые творят этот мир, это фундаментальное противоречие оказывается ключом к решению конкретных политических и идеологических проблем.

Ещё один аспект, в рамках второго блока, условно названного мной социальной философией марксизма, и который мне хотелось в “Ренессансе социализма” подчеркнуть, тоже был развит в работах самого Маркса, и особенно был развит в работах 60-х-70-х годов, пожалуй, добавлю ещё имя Ференца Тёкея, очень известного венгерского марксиста, написавшего красивую книгу “Теория общественных формаций” и многих других. Тезис о том, что, вообще говоря, рождение нового общества, социализма, коммунизма, есть не просто переход от капиталистического способа производства к новому способу производства, а есть конец Предистории, конец “царства необходимости”. Одна цитата из предисловия Маркса “К критике политической экономии”, “Конец общественно-экономической формации, рождение нового качества человеческого развития”. “Царство свободы”, которое лежит по ту сторону материального производства, которое развивается,

как новое общественное явление, “снимающее отношение отчуждения”. Вот этот тезис, принципиально значим, на самом деле из него следует очень много политических выводов, которые я дальше прокомментирую.

Проблема не только в том, чтобы, изменить отношения эксплуатации наёмного труда капиталом, и перераспределить прибавочную стоимость, заменив частную собственность общественной, хотя это очень сложная проблема. Проблема, прежде всего в том, чтобы снять отношения отчуждения в целом. Гораздо более сложная задача, предполагающая преодоление разделения труда, подчинения человека внешним идеологическим нормам, государства как политической отчуждённой силы, самоотчуждение и многое, многое другое. Масштаб проблем больше. Социальная сила преобразования гораздо более трудно поддаётся определению. Это не просто индустриальный пролетариат, который перераспределяет в свою пользу прибавочную стоимость. Это маленький кусочек преобразований. Если мы на нём останавливаемся, поражение в конечном итоге неизбежно. Вот одна из проблем “реального социализма” как раз в том, что мы остановились на этом маленьком кусочке, очень важном, попытались, всего лишь перераспределить прибавочную стоимость в пользу общества в целом, при помощи государства как отчуждённой силы, опираясь на пролетариат и крестьянство, и получили вот то, что я потом назвал “мутантным социализмом”. Нерешённость гораздо более глобальных задач, не как одномоментного акта, а как трансформации, сыграло очень злую шутку. Это вторая часть.

Третья часть - собственно экономическая теория. Здесь предложены 2, так сказать, блока. Первый - это попытка публицистически и упрощённо пересказать “Капитал” Маркса с большими заимствованиями из книги “Молодёжи о политэкономии”, которую мы с моими друзьями писали в период Перестройки. Мне показалось это важным, поскольку для профессионалов - экономистов сегодня марксистская теория дается очень коротко, очень плохо, очень мало, и даже такой популярный пересказ оказывается им полезен, как показывает опыт моего общения со студентами. Но это, наверно, наименее интересная часть, хотя она мне показалась важной.

Да, извините, маленькая ремарка, я забыл об этом сказать. Собственно, эта книга, родилась в процессе чтения лекций в Молодёжном Университете Современного Социализма. Сам по себе, этот университет, очень интересный общественный феномен. Он родился уже шесть с лишним лет назад, по инициативе нескольких тогда, относительно молодых людей, тогда 25-30 лет, которые решили, организовать лекторий для молодёжи. И, вот с той поры, каждый год 2 семестра, по 2,5 - 3 месяца, они читают лекции, с нашей помощью, организуют семинары, видеотеки, дискуссии, 2-3 раза в неделю. Это продолжается уже почти 7 лет. Собирается, иногда, человек 15, иногда 50, иногда под 70, если это очень интересно. В университете, в Галерее “Франция”, мы ведём эти занятия.

Так вот. Собственно потому, что это были лекции для МУССа (Молодёжного университета современного социализма), там есть и такие, очень популярные куски, в этой книге. Что касается, второй половинки, наиболее интересной для меня в экономической теории - это попытка взглянуть на анатомию современного капитала, "капитал 21-го века". На самом деле, более, подробно эта часть опубликована в ряде научных изданий, в том числе в книге, "Критический марксизм. Продолжение дискуссий", в журнале "Философия хозяйства". И сейчас должна выйти толстая книга "Глобальный капитал", надеюсь через 2-3 месяца, в которой это всё, так сказать, подробно раскрыто. Здесь - это фрагменты, но, на мой взгляд, очень значимые, я постарался их показать. В этих фрагментах я постарался показать следующие видоизменения. Довольные известные, на самом деле, для читающей публики.

Видоизменение номер один. Да, логика идёт по логике "Капитала": товар - деньги - капитал. Рынок превращается в новую общественную силу, которая может быть названа условно "тотальным рынком", "рынком, как тотальной властью", где на место... причём рынок сетей, где на место равноправных, атомизированных производителей, конкурирующих друг с другом, кстати, марксистская, вполне модель рынка, приходит сложная совокупность корпораций, своего рода таких "магнитов", вокруг которых есть "поле подавления", "поле подчинения". Вот эти "магниты", одни покрупнее, другие поменьше; одни послабее, другие, посильнее, сталкиваются друг с другом, вот эти сети, а мы с Вами, как потребители, как граждане, как работники, находимся под воздействием этих полей. Там, где эти поля, более менее, уравнивают друг друга, мы относительно самостоятельны. Если мы, так сказать, подчинились окончательно, как это бывает, скажем, в малых городах, скажем, либо в "глухих" регионах или на периферии воздействия ТНК. Там это воздействие становится однозначным. Борьба этих корпораций, этих "сетей", их столкновения, столкновения, этих полей "подчинения", "полей доминирования" - новый рынок. Существенно ушедший вперёд по сравнению даже с ленинской идеей монополистической конкуренции.

Второй тезис - деньги. Превращаются в новый феномен, тоже известный в экономической среде, тут никаких великих открытий нет. Кроме, разве что, может быть, попытки показать их через марксистскую логику - товар-деньги-капитал в рамках восхождения от абстрактного к конкретному. Вот этот сетевой тотальный рынок порождает господство виртуального, фиктивного капитала. За этими словечками стоят вполне понятные для каждого из нас явления. Фиктивный - это мир безумный, мир спекуляций, деньгами, которые оторвались от реальной базы, и объем которых несоизмерим с реальным материальным богатством. Для непрофессионалов - объем финансовых трансакций (финансовых спекуляций) валютой, и, вот, сложными денежными агрегатами, акциями, облигациями, ну, если скажем просто - акциями и облигациями, это немного грубо, да, составляет 2 триллиона дол-

ларов в день. В год - 500 триллионов. Бюджет Российской Федерации, ну грубо скажем, 50 миллиардов, чуть больше, 65. Т.е. в 10000 раз больше чем госбюджет России. Разрыв совершенно несопоставимый. Можно сравнивать с мировым рынком. Разрыв будет в несколько десятков раз. Почти в 100. Гигантская, несопоставимая масса спекуляций, которая живёт, и в которой живёт, прежде всего, капитал.

И более того, на самом деле, эти деньги стали виртуальными, на самом деле, в двояком смысле. Они виртуальны не потому, что живут в бумажках или в золоте, а в компьютерных сетях. И они виртуальны, потому что слово "вёрчиал" означает "вероятностный". И они ещё вероятностны. Может быть они - деньги, а может быть - уже чисто блеф. Вот мы с Вами это очень хорошо знаем, как это в одночасье может превратиться в блеф. Все остальные знают это немножко хуже. Но даже сейчас студенты на экономическом факультете, на курсе финансов, всерьёз изучают книгу о том, как заранее подготовиться к будущему краху финансовой системы, с тем, чтобы в условиях, когда 80 % потеряют, "я смог выиграть себе огромный доход". Это одна из самых популярных западных книг сегодня. "Что будет, когда рухнет мировая финансовая система?". Вот этот виртуальный фиктивный капитал стал господствующей формой.

Ну и, наконец, третий пассаж, собственно, который превращается уже не в куплю-продажу рабочей силы, с извлечением прибавочной стоимости. Классическая модель. Я свободный рабочий, продаю свою способность к труду. Отстоял у станка, ушёл - я свободен. О чём я думаю, о чём мечтаю - моё дело. Капиталист использовал мой прибавочный продукт - и всё.

Сегодня корпорация подчиняет творческий потенциал человека. И в рамках вот этой корпоративной системы человек становится её функцией уже как личность. Это нефеодализм, если хотите. Даже есть специальная система образования, когда вас специально обучают так, чтобы работать иначе, как в корпорации, с этим новым образованием нигде не можете. Ваш талант включён в эту корпоративную систему, вы в неё попали как муха на мёд. Ну, это "очень на пальцах", дальше за этим стоит некоторая механика. Вот это попытка взглянуть на новую модель капитала.

Ну, и, наконец, последняя часть. Это модель социализма. Вот, исходя из всего этого, строится модель социализма как эпохи, предпосылки которой вырастают, так сказать, по мере исчерпания возможностей "царства необходимости", не просто капитализма. И который (социализм в рамках «модели») должен разрешить проблему отчуждения человека, сделать его свободным, позитивно свободным, проблема социального освобождения, и дальше рисуется модель вот эта некоторая модель будущего социалистического общества, опираясь на некоторые предпосылки, каковые "там" есть, "там" - это, вот, в мире отчуждения, где мы с Вами живём, сейчас, сегодня. Опять-таки, попытка не рисовать утопию, а просто вывести из тех объективных тенденций, которые я только что обрисовал, некоторые черты

того, мира, который может снять эти противоречия, и как именно, он может их снять. Вот такой подход.

Дальше цепочка прослеживается, включая традиционные марксистские идеи - обобществления производства, нужна планомерная организация, но очевидно, переход к постиндустриальной фазе предполагает, что эта система, уже не может быть бюрократически централизованной моделью планирования. Вопрос стоит гораздо сложнее, как вырастить, не построить, а вырастить "снизу", общественные отношения, в которых бы реальная инициатива "снизу", соединилась с сознательным управлением общественными процессами в долгосрочной перспективе. Вот эта новая модель планирования.

Вокруг идеи самоуправления, демократического планирования, копий сломано огромное количество. Есть несколько теоретических пассажей, как это можно делать: и на Западе, и у нас. Но, в любом случае, здесь важно что? Что вот эта демократически управляемая, сознательно управляемая система, должна быть: а) сложнее, чем рынок, у нас всё время пытаются построить модель, которая была бы проще, а она будет сложнее, чем рынок. Которая будет б) демократичнее, чем рынок. Которая будет в) точнее учитывать интересы граждан, чем рынок, который сегодня превратился в средство манипулирования людьми. Которая будет этот рынок постепенно снимать. Не отрицать, не ломать, а снимать, по мере того, как мы создадим более эффективные и демократичные, и гибкие механизмы. Вот, получается лучше управлять, чем рынок, внедряем эту модель, да, развиваем эту модель, так сказать. Не получается, сидим и, так сказать, ищем, как сделать, чтобы было эффективно. Но не принимаем волонтаристских шагов.

Отношения собственности. Вторая проблема. Задача не в том, чтобы просто перераспределить прибавочный продукт, а проблема в том, чтобы освободить человека. Сделать его "господином своей экономической жизни", передать ему власть в экономике. Это другая задача. Не перейти от частника к государству, а сделать так чтобы, человек совместно с другими мог быть "реальным хозяином своей экономической жизни" с соответствующей мотивацией. Как именно? Я опять-таки, со своими коллегами пытаюсь найти реальные ростки того, как это происходит, в реальной жизни, как это может быть сотворено. Но задача уже другая, объективное требование другое, вызов другой.

То же самое с системой распределения и многим другим. Но принципиально значимым является и акцент на том, что выстраивание экономики и общества социализма происходит лишь по мере того, как мы переходим к миру, решающему задачи свободного развития человека. И эта задача становится ключевой. В той мере, в какой удаётся продвигаться по этому пути, мы идём по пути социализма; в той мере, в которой не удаётся - значит, мы по пути социализма не идём. Мы можем развиваться, делать что-то полезное, но это не путь к будущему, так сказать, социалистическому, коммунистическому обще-

ству. Это какой-то другой путь. Может быть, по нему можно и нужно идти в данной стране, в данный момент. Но это не путь социализма.

Вот с этой точки зрения, на мой взгляд, в Китае сегодня, ростков социализма, очень мало. И называть Китай социалистическим можно, пожалуй, в меньшей степени, чем Швецию. Это очень жёсткая оценка. Но вот это исходя, из вот такого критерия, вот такой модели. Исходя из этой модели, довольно критично приходится оценивать наше прошлое. Идею "мутантного социализма", я здесь не раз представлял, поэтому повторять её не буду. Если будут вопросы, я прокомментирую. Ну, она многократно была опубликована в этой книге, она тоже воспроизведена. Но это, так сказать, не новинка.

Ну, и, наконец, последнее, в области политики. Оказывается, что для такой модели, адекватным становится не просто демократия, хотя демократия как обязательная предпосылка, но действительное самоуправление, и, уж как минимум, базисная демократия. Которая начинается с полноправных общественных организаций, действующих "внизу", включая "представительную демократию с императивным мандатом". Ну, это довольно известный механизм. От общественных структур или политических выдвигается депутат. В той мере, в какой он реализует задачи, адекватные той структуре, он в Думе работает. Если он их не реализует, его отзывают, заменяют следующими. Граждане контролируют общественную организацию, общественная организация контролирует депутата. Депутат опирается на общественную организацию, он силен. Он работает не при помощи 2-3 помощников, как сегодня левые депутаты, а при помощи серьёзной общественной структуры, которая ему помогает. И он не может оторваться. Он не может убежать. Но это просто маленький фрагмент, так сказать. Есть масса интересных опытов этой демократии, "демократии участия" в мире, в том числе в рамках "новых альтернатив".

И последний тезис. По поводу социальной силы освобождения. Я тоже представлял здесь эту гипотезу, которая говорит, что мир сегодня оказывается неравномерно поделён. Если вот эту тетрадку использовать, вот снизу, тут, я не буду уж рисовать, давайте нарисую структуру. Здесь нет доски. Там наёмных рабочих, с так называемой мелкой буржуазией, так сказать, буржуазия. Вот самая простейшая схемка. На самом деле структуру сложнее сейчас namного. Масса промежуточных слоёв. То, как ни странно, мы на практике находим в рамках каждого слоя, хотя в неравной мере, тех, кто подчинён власти глобального капитала и мира отчуждения и даже счастливым этому подчинению, Вы помните у Ленина: "Раб-холуй". И те, кто этому миру противопоставляет свою энергию социального творчества, и стремятся его изменить.

Вот мы тут 2 дня назад ехали в трамвае с Михаилом Дружининским, вот тут был классический пример интеллигентного рабочего. Который, так сказать любит органную музыку, но способен бить морду тому, кто перейдёт дорогу левому движению, буквально и фигурально, так ска-

зять. Отправляясь в суд, так сказать, и тряся, как мастер спорта по борьбе, физически. И радостно ехать, ведя трамвай, и проводя в этом трамвае школу-семинар. Вот это реальный субъект социального творчества.

В результате складывается стрела своего рода, такая вот, я её назвал "стрела социального творчества". С центром, где-то видимо в среде наиболее квалифицированного развитого класса наёмных работников. Здесь в этом пространстве, кто способен к социальному творчеству объективно и субъективно. Здесь на белом поле (это, по идее должно было бы быть красное), те, кто подчинён этому миру и радуются этому подчинению - конформисту. Чем больше мы сдвигаем эту стрелу влево, тем в большей степени мы получаем свою социальную базу. Вот, "подвижка влево", это и есть задача левых сил. В книжке есть эта картинка чуть поподробнее.

Сегодня в России, она совершенно явно уползла, и вот здесь вот такой "маленький хвостик" остался. Вот это те, кто способен изменить этот мир. И когда я выступал с этими гипотезами лет 8 назад впервые, мне говорили: "Такой структуры нет. Которая была бы межклассовой, не сводилась к традиционной идеологии, и действовала как субъект социального творчества, а не как бюрократическая политическая структура. Я говорил: "Ну, видимо, должна быть, надо найти в жизни". Ну, вот, на мой взгляд, альтерглобалистское движение показало, что да, такая структура появляется. Интерклассовая, интеридеологическая, основанная на сетевом принципе организации. Очень интересная, хотя и очень противоречивая. Вот на этой практической, позитивной ноте я закончу.

Ведущий: Спасибо. Пожалуйста, вопросы к Александру Владимировичу?

С места: Два вопроса. Александр Владимирович, Вы, может быть, помните, где-то на излёте перестройки, в "Советской России" была опубликована статья Ивана Силаева, если мне память не изменяет, называлась "Перспективы и приоритеты", где, как раз выдвигалась идея императивного мандата для руководителей экономики страны. Т. е. что Советы директоров формируют аппараты отраслевых министерств, из своей среды выдвигают руководителей министерств, которые подбирают работников, кураторов предприятий, и снизу смотрят, как они работают, и в зависимости от того, что если человек хорошо работает, значит, могут даже материально поощрить, если нет, то такого работника отзывают, хотя он не выборный. Где-нибудь, хотя бы такого рода модель опробована экспериментально? Это первый вопрос.

И второй вопрос в отношении того, чтобы экономика строилась на базе демократии, чтобы работники были "хозяевами экономики". Это базовый тезис, тезис замечательный. Вот как практически, каковы пути его реализации с учётом такой противоположности, что естественно, занятие экономикой никакого дилетантизма не терпит, с одной стороны. С другой стороны, что человек, отработавший 8 часов у станка или кульмана в смену, потом во вторую смену, естественно, испытывает очень серьёзные затруднения, если ему приходится заниматься с такими ве-

щами, даже на уровне своего предприятия, не говоря уже о более, высоком уровне. Т.е. вот, теоретически можно сказать, что это, при сокращении продолжительности рабочего дня. Ну а дальше, нащупываются ли какие либо механизмы преодоления вот этого всего?

Ведущий: Если есть ещё вопросы, пожалуйста?

С места: Скажите пожалуйста, вы придерживаетесь тезиса, который говорит о неизбежном отмирании государства, во время строительства социализма и перехода к коммунизму, или же Вы считаете, что этот тезис устарел?

И, во-вторых, если Вы считаете, этот тезис правильным, то всё-таки надо учитывать, что мир неравномерен. Имеются серьёзные противники, желающие нас уничтожить.

С места: Вопрос, касающийся сложности будущей системы, которая должна быть сложнее, чем рынок. Госплан в свое время был весьма сложен и претендовал на то, что его сложность весьма сопоставима со сложностью того производства, которым он управлял. Хотя, он, на самом деле, был весьма сложен, но задачу свою не выполнил. Так вот, если новая система, окажется ещё более сложна, если она будет сложнее, чем рынок, то какой из этого Левиафан получится?

Ведущий: Ещё один вопрос.

С места: Александр Владимирович, посмотрев на Вашу схему, где есть конформисты и неконформисты. Вот, возьмём, наших предпринимателей. Они люди, безусловно, весьма активные, многие из них организовали производство. Т.е. дело сделали, в экономике и рабочие места сделали. Некоторые из них даже занимаются благотворительной деятельностью, поддерживают спорт, искусство. Вроде, по вашей схеме, они движущий слой прогресса, и тоже социализма. А, на деле-то?

Ведущий: Ну, достаточно. Большая программа.

А.В. Бузгалин: Не знаю. Я постараюсь очень коротко. А, те, кто будет не удовлетворён ответом: а) есть книга, б) некоторые новые публикации, в том числе в полемике с современными либералами. Я написал новую книжку "Анти-Поппер", это такая социально-философская часть, там гораздо подробнее раскрыто.

Что касается открытий. Вы знаете, у меня такое ощущение, что я их сделал очень много. Но, я думаю, что у читающей публики мнение совершенно иное. Хорошо. Я не скажу "открытие", но, что принципиально значимым является для меня в этой книге, что мне представляется очень важным.

Первое - это проведение единой цепочки из понимания перехода как скачка из "царства необходимости" в "царство свободы" к выводам о социальных силах, структуре будущего социализма и природе революции. Т.е. трюковка перехода к новому обществу, исходя из этого глобального скачка, и как глобальный скачок обуславливает основные параметры этого перехода: силы, характер, революцию и структуру будущего социализма. Это, на мой взгляд, главное, вокруг чего вертелась, так сказать, эта штукавина.

Второй кусок, касающийся собственно, теории социального творчества, позитивного освобождения.

Этот момент, который я здесь не очень представлял, но который для меня принципиально значим. Третий - это тезис о нелинейности исторического развития, извините, я его не включил в свой блок по "истмату", но он для меня тоже принципиально значим. В классическом марксизме, и, по-моему, даже у "шестидесятников" особенно эта идея не развивалась. В ряде работ, в том числе, в этой книжке я постарался показать, где, почему и как вследствие "забегания вперед" происходит "попутное движение"? Какие возможны прогрессивные мутации, опережающие время, какие возможны, кстати, регрессивные мутации, когда вовремя не сделали революцию и социум "застрял в прошлом", Россия, скажем конца 19-го века или даже до отмены крепостного права. Вот почему, как это происходит - революция, контрреволюция; вот, вокруг этого я постарался построить некоторую теоретическую модель. Насколько, она объективна, не знаю.

И прямо отсюда вытекает вопрос о возможности без революций изменить общество. Нет, без революций, от капитализма и "царства необходимости" к "царству свободы", на мой взгляд, нельзя. Я в этом смысле последовательный революционер.

Вопрос в том, что считать революцией? Значит, во-первых, социально-экономическая революция, т.е. качественное изменение системы экономических отношений, т.е. власти хозяйства, т.е. социальных отношений. Здесь качественные изменения происходят. Но это не тот вопрос, который надо обсуждать. Вопрос в том, насколько нужна радикальная политическая ломающая прежнюю государственную машину и создающая новую? Вот это ключевой вопрос.

Значит, здесь, на мой взгляд, такая революция так или иначе всё равно происходит. Другое дело, что она происходит рано и потом очень многое приходится доделывать, с откатом назад. Она может произойти поздно и тогда она может, так сказать, породить целый ряд негативных явлений. Если она происходит вовремя, она происходит легко и не вызывает больших столкновений, большой крови. Пожалуй, единственный пример, который я могу привести здесь, это то, как это происходило в Чили, на Кубе, и, на самом деле, так происходила "контрреволюция" в 1989-1991 годах в "Советском блоке". На самом деле, это идеальный вариант.

Следующий вопрос. Преодоление скомпрометировавшего себя прошлого. Проблема состоит в том, что догматичный подход критиков Советского Союза превратить в подход эмоционально открытого, неравнодушного, диалектического осмысления нашего прошлого. Т.е. не просто разложить по полочкам на "хорошее" и "плохое", а вот с некоторым человеческим "открытым сердцем", увидеть через боль и через радость муку тех людей, которых уничтожали... Вот мы шли вчера по музею Военно-Морского флота, огромное количество прекрасных людей, дата окончания жизни - 1937, 1938, 1939. Вот это через сердце пробирает. И в тоже время видишь людей, которые с именем Ленина и Сталина, не защищали так, как никто в жизни, в мире не защищал, и защищать, дай Бог, не будет. Вот, когда, мы эту

диалектику пропустим через своё сердце и через свой разум, вот тогда, мы продолсим догматическую память о дурном, и о хорошем, как догматическую память.

Когда необходимость перехода к новому обществу была создана мировой войной, колониализмом, чудовищными противоречиями тогдашней капиталистической системы, предпосылок для продвижения к новому обществу, почти не было. Вот это "противоречие" между необходимостью и невозможностью, я так скажу, породило "мутантный", забегающий вперед социум, который мог развиваться, исключительно опираясь на "костыли" необходимости, рынок, насилие и всё остальное. Вопрос был в мере. Пока мы оставались в периоде НЭПа и ленинской модели, политика была чудовищной в отношении репрессий, подавления человека и т.д., но не преодолевало некой критической черты, за которой всё это вырождалось в свою противоположность. Так сказать с момента сталинской модели, мы эту черту преодолели и пошли, так сказать, по другому пути.

Что касается модели "демократического планирования, я соединю с вопросом о том, что "слишком сложно". Знаете, под «слишком сложно», я не имел в виду большой бюрократический аппарат. Я имел в виду органически вырастающую более сложную модель. Я это прокомментирую так коротко. Нет готовой модели демократического управления в масштабах экономики, в целом, не было, и нет. Но есть опыт выращивания демократических моделей управления. В нашей стране он начался с "всенародного учёта и контроля", как демократической открытой модели. И вот без этого выращивания "снизу" через простейшие формы, как рынок вырастает из продуктообмена до современного виртуального, эффективного рынка, планирование развиваться не может, как дерево из простого зародыша. Есть опыт Мондрагонской системы кооперативов, есть опыт "экономики солидарности", который сегодня 5 % мирового ВВП производит. Это интереснейший опыт, который требует анализа, но он есть. Я готов на него указать и показать, как это было. Кстати, опыт Перестройки в этом отношении уникален. Мы с Андреем Ивановичем Колгановым написали пару книг и участвовали на 15-ти крупнейших НПО в практическом налаживании самоуправления. Это интереснейший опыт, с ним надо дальше работать.

В этой же связи "к демократии и отмиранию государства". Тут "в отмирании государства" сведено 2 вопроса: 1) об альтернативе, как обеспечить общественный порядок, мы уже настрадались от "псевдодемократии", и 2) как обеспечить независимость в условиях внешнего окружения. Вот второй вопрос, на самом деле, предполагает решение другой проблемы - возможно ли построение социализма, выражаясь старым языком, в одной стране или же нет? На мой взгляд, переход или начало движения к социализму возможно лишь при изменении баланса сил в мире. В одной из стран такое движение может начаться со слома старого государства с политической революцией и может успешно продолжаться лишь при условии, что а) будет переживать достаточный

кризис глобальный капитал, его глобальные игроки будут находиться в кризисе, “верхи не могут по-старому управлять”, причём в мировом масштабе, да, выражаясь старым языком. Это не значит, что везде произойдет революция, но это значит, что везде они потеряют инициативу. Они инициативу уже теряли несколько раз. Они потеряли её в 1917 году, они потеряли её после победы нашей страны в Великой Отечественной войне, они её потеряли в 1968 году. Они уже трижды её теряли, на самом деле. Это возможно.

И следующая предпосылка, если антисистемные общественные движения, антиимпериалистические, по старой терминологии, будут достаточно сильны, чтобы заблокировать эти государства. Не государства, а заблокировать мощь капитала, скажем так. Будут, вот, хотя бы примерно равны. Почему Антанта не победила Советскую страну? Не потому, что у нас была мощнейшая армия, хотя она была достаточно сильной. А потому, что, вообще говоря, мировая солидарность была такая, что вот, ещё бы вычесть 5-7 %, из этого баланса сил и мы бы проиграли. Вот эти 5-7 % - баланс солидарности международного пролетариата, коммунистического движения и антисистемных сил. Вот при таком раскладе сил возможно в нескольких или в одной стране движение к новому обществу.

И в этих условиях можно обеспечивать отмирание государства. Вопрос - как? Отмирание государства - это не отмена порядка. Это отмирание полицейских функций по управлению, отчуждённых от народа. На самом деле народовластие может обеспечить гораздо больший порядок, чем “твёрдая рука”. Я не люблю шведский капитализм или социализм, как его называют социал-демократический, я не социал-демократ. Но порядка на улицах, в городах и т.д. в этой стране гораздо больше, чем в латиноамериканских странах с жесточайшей диктатурой. Это неправда, что чем авторитарнее государство, тем больше порядка. Нет такой связи. Низовое управление на базе самоорганизации граждан обеспечивает порядок, лучше, чем диктатура.

А для внешней агрессии, опять-таки, может служить совершенно другая модель. После окончания Гражданской радикально была сокращена армия до 300000 человек. В стране, находящейся под чудовищным давлением извне. Чудовищным давлением. Такого не было. И сейчас ничего похожего нет. Поэтому нужно радикально сокращать и армию и, государство, создавать другую модель мобилизации граждан. Но это длинный разговор. В этом смысле я остаюсь, да, сторонником отмирания государства. Это огромная полемика, которую мы ведём, и будем вести с державниками и государственниками, которые сейчас стали господствующей линией в левом движении.

Ну, и, пожалуй, про отрицательные моменты в альтерглобализме и про предпринимателей-инноваторов. Вы знаете, во-первых, предприниматель всё-таки имеет двойственную природу, на самом деле, это правда. И талантливый человек, если человек ему не дают других каналов для самореализации, уходит в бизнес. У меня огромное количество людей, которые не хотят быть

предпринимателями, но по-другому реализовать себя сейчас не могут. Среди учёных, среди других талантливых людей, а могли бы уйти в другую сферу. Но предпринимательство - это сфера капитала, и капитал подчиняет, это творчество, эту инициативу направляя его на максимизацию прибыли, в сторону прямо противоположную социальным действиям. Так что субъектами социального творчества они не являются. Они являются субъектом антитворчества. Они действуют в противоположную сторону.

Что касается, отрицательных сторон альтерглобализма, вот я в книжке “Альтерглобализм” выписал целую сеть противоречий этого движения. Коротко, я назову так. Все позитивные стороны являются одновременно и негативными в альтерглобализме. Это разомкнутая сеть в силу этого, она политически бессильна. Как только Вы пытаетесь её превратить в политически структурированную, она пропадает как массовая общественная сеть. Это интеридеологическая модель и как таковая, она не имеет единой позитивной программы. Это система, которая может быть, она не имеет чёткой структуры и программы, и силу этого её легко размыть. Но она столь массово открыта, что купить её и размыть становится очень сложно. Вот купить несколько миллионов человек практически невозможно.

Из тактических противоречий. Радикальное и реформистское крылья альтерглобализма. Огромная конфронтация постоянно идёт. Крыло, стремящееся всё опять подчинить старой модели гегемонии социалистических или коммунистических партий, стремящихся создать собственную модель сетевой организации. Противоречие между богатыми и бедными, очень ярко проявляется особенно, вот, на последнем индийском форуме, да и везде тоже самое. Масса противоречий. Это новое движение в рамках старой системы, оно несёт на себе весь отпечаток старого. Это не идеал. Это очень сложный такой мучительно-противоречивый переходный феномен, но новый, активный и живой. Спасибо

Ведущий: Спасибо. Переходим к содокладам. Профессор Владимир Валерианович Калашников, наш земляк.

В.В. Калашников: Спасибо. Александр Владимирович сказал, что его будут “бить” здесь сегодня, а в Москве не били.

А.В. Бузгалин: Нет, в Москве тоже. “Корректно... били”

В.В. Калашников: Я думаю, что Вас здесь “бить” не будут, и даже не будут жёстко как в Москве. Вообще, это не в стиле петербургской, ленинградской интеллигенции. И тем более, не в стиле тех симпозиумов, круглых столов, которые проводятся в Доме Плеханова. Здесь удивительная среда, всегда все мягко друг с другом обходятся. Мы рады, что Вы присутствуете здесь. Действительно символично, что такая книжка обсуждается в таком доме.

Критиковать её, так сказать, чисто с негативным аспектом я не намерен из субъективных таких посылок, поскольку мне симпатично всё то, что делает профессор Бузгалин, уже просто потому, что есть такой профессор, который не от-

казался от своих левых убеждений и активно их озвучивает из столицы нашей Родины - города Москвы. Таких профессоров, скажем так, непожилого возраста, у нас мало. Правда, мало. Чтобы действующие профессора, заведующие кафедрами, деканы в 40-50 лет и выступали с таких позиций.

И, в общем, я думаю, что это здорово, что всё-таки такие люди есть. Хотя их мало. Критическая масса учёных, которая сегодня работает в университетах, она иная, она придерживается иной ориентации. Эта ориентация "страусиная". Они выступают на "за" левые идеалы, ни "против". Т.е. никак.

Поэтому критиковать как-то своего коллегу не хочется. Написал он, действительно очень хорошую книжку. В ней много умных и глубоких мыслей. Он её написал на тему, по которой многие из нас имеют свою точку зрения. И эту точку зрения они не изменили, прочитав эту работу. Я отношусь к тем же людям. Я давно, конечно, знаком с работами профессора Бузгалина. В этой книге немного для меня было новым. Но было много интересного. Но, прочитав, я остался при своём мнении.

Мне хочется обратить внимание присутствующих и Александра Владимировича на некоторые аспекты, которые могут быть полезны. Полезны для дальнейшего обсуждения. Я ограничусь 2-мя темами, потому что это необъятная книга, говорить обо всех "сюжетах" просто невозможно. Эта проблема "истмата" как такового и проблема "социализма". Они меня больше всего интересуют. Я историк, а историк знает гораздо более конкретно. Он так глобально в абстрактные модели редко уходит, всё как-то: факт, место, время, конкретные причины, следствия и конкретные выводы.

Мне представляется, что этой книге не повезло как раз с "истматом". Вот раздел диалектического материализма, он сделан с философских позиций. А раздел "истмата" сделан с политэкономических позиций. Основная тема, даже основная идея истмата, никак не сформулирована. Истмат фактически сведён к формационному методу, формационному подходу, и к формационной периодизации всемирной истории. А мне представляется, что мы не должны, упускать другое. Главное в истмате, - не учение о формациях, главное в "истмате" - это материалистическое понимание истории. Это крайне актуально сейчас. Потому что на него давление идёт последние 10-15 лет очень сильное. И отдать эту позицию - значит отдать многое.

"Истмат" - это, действительно, прежде всего, материалистическое понимание истории. Это учение о том, что общественное бытие определяет сознание людей. Естественно, что Александр Владимирович с этим согласен. Но у него это в книжке ушло. Мне представляется - это, конечно, некоторая потеря.

Теперь о формационном подходе. Нельзя сводить формационное учение Маркса к учению о периодизации всемирной истории. К сожалению, в книжке это тоже присутствует. Главная идея, какая? Маркс делил историю на такие-то фор-

мации. И попытка увязать несколько подходов, вообще, честно говоря, отдельных подходов Маркса в единое целое. У Маркса такой увязки нет. Но нельзя же так - взять и наложить одно на другое и построить свою модель. Вернее, можно, но надо посмотреть, оправданно ли это?

Может быть, я не прав, неправильно понял мысль. Мне представляется, что автор взял одну из ранних периодизации из "Философских рукописей", где речь идёт об "архаической" формации и об "экономической" формации, и сказал, что мировая история делится на 2 части: архаическая - экономическая и постэкономическая. Почему он сделал так? Он нам внятно объяснил. Потому что для него главное - "скачок из царства необходимости в царство свободы". Такая периодизация очень хорошо ложится, т.е. постэкономическая формация - это будет, скорее всего, тот самый скачок в "царство свободы". А дальше, когда он начинает работать с экономической формацией, он деться никуда не может. Он берёт другую, самую известную "пятичленку" Плеханова, которую так небрежно называют некоторые философы. И он говорит об азиатском способе производства, об античном способе производства, о феодализме, капитализме и социализме. И они все уходят туда, в экономическую фазу. Это вопрос, потому что правильно понимаемый социализм, он уже должен выйти за пределы экономической формации. А я как раз к этому "неправильному" пониманию социализма склоняюсь. И поэтому для меня это в рамках этой самой экономической формации.

С периодизацией истории. Вообще надо это для себя чётко представлять. Маркс не виноват в той периодизации истории, которую он дал. Он её дал, опираясь на конкретно-исторический материал, который был известен на конец 19 века. На конец 20 века мы обладали раза в три большим по объёму конкретно-историческим материалом обо всех процессах, которые в мировой истории происходили. И мы можем сказать, что, то, как сделал периодизацию Маркс - неточно. Но никто из нас не предложил более точной периодизации истории, достоверной. Её нет. На сегодняшний день все попытки её создать дали ноль. Любая дискуссия о феодальном способе производства даёт полярные мнения маститых специалистов по проблеме. Значит, однозначного решения нет. Поэтому сказать, что устарела даже эта периодизация Маркса конца 19 века нельзя. Потому что ей нет реальной альтернативы. Она пока рабочая.

И вот, недавно 2-3 года назад в Академии наук вышел фундаментальный труд, о котором вся академия отчитывалась, как о крупнейшем достижении исторического сектора Академии наук. Это "История Древнего Востока". Она вся построена на формационном принципе, вся фактически. На основе марксизма. Хотя в начале, во введении говорится, что "мы от "вульгарного марксизма", конечно, отказываемся, от "вульгарного экономизма" отказываемся". "Но мы" - они дальше говорят - "мы придерживаемся, конечно, формационного подхода. Потому что другого нет". Вот Вам, пожалуйста. Это люди,

которые никак с современностью не связаны. Это 3 тысячелетия до н.э. Это Месопотамия, это Египет. Где никакие идеологические проблемы им не мешали. Но они идут по формационному "пути". Значит, надо аккуратно критиковать истмат. Пока реальной альтернативы истмату как всеобщей теории истории нет.

У меня, вообще-то, сейчас происходят какие-то странные чувства. Я чем дальше, тем больше, позитивно отношусь к тому "истмату", который был в 70-е-80-е годы, который я сам тогда же и критиковал. Вот профессор Бузгалин пишет, что "он не за тот ужасный "истмат", который был в учебниках 50-х годов, а за тот, который рождался в дискуссиях с Франкфуртской школой, с экзистенциалистами, с Камю, Сартром", в общем, у него какая-то фраза. Я думаю, что ни он, ни я по учебникам истмата 50-х годов не учились, мы учились по учебникам "истмата" 70-х годов. Так вот, прочитав недавно, специально взяв, после одной дискуссии, учебник 80-х годов, я сказал: "Очень приличный учебник". И реально ему возразить сейчас нечего. Нет нового официального научного знания, которое сказала бы, что "старый официальный советский учебник плохой". Это научная гипотеза в целом ряде моментов, которая полностью отвечает современному уровню науки. Новой нет. "Истмат", вообще, находится в русле той глобальной парадигмы не просто общественной, а всей науки, которая начала формироваться в конце 19-го века, которая выросла на базе материалистического и эволюционного понимания всего развития природы, общества и человека. Это, кажется, нам всем надо чётко проводить, если мы считаем себя сторонниками марксизма.

Дальше, по "истмату" последний момент. "Истмат" и цивилизационный подход. Здесь повторена идея, которую я сам раньше говорил, что "истмат" и цивилизационный подход друг друга прекрасно дополняют, и всё это здорово и т.д. Мне представляется, что это неправильная вещь. "Истмат" и цивилизационный подход не дополняют друг друга. Вот если сводить истмат к формационному подходу, то да, формационный и цивилизационный подход друг друга дополняют. Но если говорить, что "истмат" - это учение об общественном бытии, и механизме его развития, то тогда весь цивилизационный подход туда входит как составная часть и ничего добавлять не надо. Цивилизационный подход - это просто то, чем "истматчики" занимались мало, и историки, которые работали на базе "истмата". Т.е. это полностью входит в состав истмата.

И второй "сюжет" - это социализм. Я повторяю, что я по-другому смотрю. Замечательно всё, что было сказано о том, что социализм должен быть таким красивым, "царство свободы", когда решена проблема "отчуждения", это всё замечательно, я за такой социализм. Кто будет против? Все за такой социализм! Но мне думается, что "социализмы" бывают разные. И мне ближе всех, более понятный для всех "социализм эпохи 20-21-го века". Я даже не знаю, когда реально созреют предпосылки, чтобы был реально такой прыжок, в нашем обществе. Возьмите полити-

ческую культуру нашего народа, предпоследние выборы посмотрите. И скажите, ну когда мы с вами прыгнем в это "царство свободы". Как историк, я даже умозрительно не могу назвать, приблизительно сколько нужно для того, что оказаться в этом «царстве свободы».

Поэтому, хочется "вот туда", поближе посмотреть на то, что реальный исторический опыт дает. И был ли это социализм? И там, мы опять упираемся - "мутантный" это был социализм или просто была в СССР "ранняя модель социализма"? Понимаете, ретроспектива ведь меняется; историки, они же, как смотрят на прошлое? Через призму прошедшего исторического опыта. Вот когда я писал в 1990 году о советском социализме, я писал с одной ретроспективы; когда я пишу в 2004 году о Советском Союзе, у меня ретроспектива другая. И она на меня абсолютно чётко влияет. От неё нельзя быть свободным.

Так вот, могу покаяться. С болью вообще вспоминаю о том, что когда писалась последняя программа КПСС, "горбачёвская", так называемая, вышедшая летом 1991 года, накануне известных августовских событий. По моей вине туда было внесено одно определение, ключевое определение "советского социализма". Мы его назвали "казарменным социализмом". Какось после этого долго и долго. Вот вошло в текст - "казарменный социализм". И второй, ленинградец сказал: "Да, удачно использовали Маркса - "казарменный коммунизм. Вот так мы сделали социализм и обыграли это теоретически". Ничего мы не "обыграли", это была глупость сплошная!

Так вот, "мутантный социализм" или "ранний социализм". Мне представляется, что у нас была "ранняя модель социализма", которая чётко соответствовала уровню культурного и экономического развития России 20-го века. И в целом, она была удивительно удачной. Вот как смотреть? Если смотреть на сталинские репрессии, то всё. Вот эти репрессии, это горе, трупы, они могут закрыть всё, конечно же. Тогда анализировать нечего. Но, вот я для себя сделал такой вывод. Я родился в 1947 году, после войны. Что я конкретно из своего опыта видел в этом социализме? Что было при мне, когда я уже что-то понимал? Я видел исключительно одно. Поступательное развитие страны по всем основным направлениям: экономическому, социальному, культурному и проч., и проч. Почему же я тогда должен говорить, о том, что всё плохо? Можно сказать и так, что "сталинский социализм" - это этап гражданской войны. И всё, что с ней связано. Потому что люди, которых убивали в 1937 году - это люди, которые воевали в Гражданскую войну. У них психология была другая. Потому что они 5 лет убивали. А после войны? Другое поколение политиков, другое поколение людей, наконец, которое реально творило. Оно было абсолютно другое. Это был не "мутантный социализм". Это был ранний социализм.

И в этом раннем социализме, самое главное было, как мне представляется, что от социализма. "Главное от социализма" было то, что всё-таки принцип распределения был социалистический. В книге Александра Владимировича прохо-

дит идея, что “не это главное”. Даже не экономические отношения главное в социализме. Для него социализм - это бюрократия, бюрократическая модель социализма. Какая главная характеристика даётся социализму у Бузгалина? Она бюрократическая.

А.В. Бузгалин: Советскому.

В.В. Калашников: Советскому, да-да. Это бюрократический вариант социализма. Не скрою, я тоже долгие годы этот тезис утверждал. Я его называл “административно-командным” и лет 10 читал спецкурс об “административно-командном” социализме. Потом бросил. И больше его не читал. Просто подумал, что я что-то не то читаю. И не читаю. Понимаете. И не готов сейчас сказать. Потому что административная модель социализма - это один из аспектов советского социализма. А есть другие аспекты, которые, как нам представляются, сейчас гораздо ценнее. И реализован был социализм именно потому, что там было обеспечено в рамках бюрократического государства, в рамках отчуждения человека от средств производства - основного работника, но было обеспечено социально справедливое распределение общественного продукта.

Но в чём была ошибка? Тут пишется: “Этот социализм себя исчерпал, он был “мутантный”, поэтому - “всё”! Он пришёл к кризису закономерно. Это вообще, позиция Гайдара. Они пытаются 10 лет доказать миру и себе, что они пришли тогда, когда социализм исторически исчерпал себя как модель. Никаких перспектив у него не было. Чем дальше смотрю, тем больше прихожу к выводу, что это ошибка. Это ошибочное утверждение. И доказать его невозможно. И Гайдар, написав книгу со своим институтом, на эту тему, её не доказал. Мау, который подключился к этому, её не доказал. Они не доказали. Вот, научных доказательств нет, понимаете. Нет таких доказательств.

А проблема-то очень простая. Что в экономике советского социализма оказалось неэффективно? Основной принцип социализма - распределения по труду - работал неэффективно? Он работал примитивно. Он не создавал стимул для эффективного труда каждого производителя. Но он был всё равно основным. Поэтому это был все равно социализм. Но работал он неэффективно. Поэтому общество было в кризисе.

Капиталистическое общество процветает. Извините почему? Там 80 % населения отделены от собственности. Примерно 20 % владеет собственностью. Из них 5-6 % - это так называемы менеджеры, которые свободно ведут себя на рынке. Все остальные - наёмные работники, которые выполняют предписанные функции. Работают они эффективно. Почему они работают эффективно? Потому что есть “кнут и пряник”. Это есть стимул производства основной. Принцип “распределения по труду” мог быть таким эффективным “кнута и пряника”.

Поэтому “тулика” не происходит. Но есть и проблема политическая, которая объясняет кризис, но это другая сторона. Эти проблемы, конечно, должны обсуждаться. Может быть, всем надо преодолеть те стереотипы, которые у нас сложились на рубеже 90-х годов по отношению к на-

шей истории и, если хотите, идеологии. К тому самому “истмату” классическому, советского образца, догматического образца, который существовал в 70-е годы. Наверное, если внимательно посмотреть, мы очень резко поспешили отказаться от этого наследия. Это покажется догматическим, но чем дальше, тем больше, в этом плане, догматиком я становлюсь. Спасибо.

Ведущий: Спасибо, профессор В. Т. Рязанов, пожалуйста.

В. Т. Рязанов: Спасибо. С удовольствием продолжу выступление Калашникова, тем более, что многие мысли, особенно о природе социализма, мне очень близки. Я, просто, может даже, кое-что вынужден буду повторить, потому что у меня есть какие-то свои по этому поводу, аргументы.

И начну, я с того, что Александр Владимирович человек достаточно известный и не только, так сказать в узком кругу, но и в достаточно широком кругу экономическом. И, я повторю, что Александр Владимирович обладает несомненным достоинством, он человек последовательный и способен отстаивать свои идеи не только в уже такие “благополучные” времена. Но и были более трудные времена, когда сами слова о социализме вызывали сразу же резкое отношение. И А.В. прошёл это время, и остался приверженцем идей, которые он для себя достаточно давно уже сформулировал. Это то, что я хочу сказать, предваряя своё выступление по книге.

Что касается данной книги, то она для меня - особый жанр, и она многоплановая, где множество вопросов и проблем поставлено. Остановилось только на экономической проблематике. Причём даже на отдельных вопросах, которые потребуют весьма основательного доклада. И второе своё замечание, я хочу сделать в виде пожелания. Очень часто к проблеме социализма подходят как к проблеме идеи и практики. Но, по большому счёту проблема социализма это проблема научная. Даже когда не было того, что называлось “реальным социализмом”, эта проблема стала достаточно активно обсуждаться. Причём обсуждаться, я сейчас говорю только об экономической тематике.

И в этой связи хочу напомнить А.В., меня в этом плане удивляют все нынешние и прошлые дискуссии по социализму. Как раньше, так и сейчас, включают огромный пласт научной литературы. Причём людей, которые не были сторонниками социализма, в общем-то. Это просто были добросовестные учёные, которые пытались с научных позиций доказать или опровергнуть. Не скажу, что все были сторонниками социализма. Наверняка большинство было противниками социализма как научной теории. Но были и сторонники социализма, которые доказывали возможность существования социалистической модели экономики до 1917 года. Можно вспомнить Энрико Бароне, Лернер, уже из более современных экономистов, Оскар Ланге, у нас Новожилов. Наверняка их ещё больше по истории экономической мысли. Сегодня в дискуссии по научной проблеме, нужно расширять, так сказать, круг используемых идей. И включать эти идеи. Это такое пожелание

Теперь, собственно, о чём я хотел сказать? О 2-х проблемах, в принципе. О прошлом социалистической экономики, и о будущем. Потому, что нынешнее, настоящее время, это, так сказать пробыл, некая черта. Поэтому, говоря о будущем, должно с неизбежностью возвращаться к прошлому, а, говоря о прошлом, думать о будущем. Хотя можно и по отдельности.

В этой связи я не могу не обратиться к главной конструкции, которую предлагает уже давно Александр Владимирович, идею "мутантного социализма". И как экономист демонстрирует это на экономических материалах. Конечно, в каком-то смысле с этим тоже можно согласиться. Имея в виду, как одну из возможных оценок, индикаторов, который характерен для прошлой истории социализма. Но не единственный. И в этом плане меня несколько удивляет то, что Александр Владимирович совершенно ограничивается этой оценкой, хотя уже оснований достаточно появилось много.

И в этой связи, я приведу содержащиеся внутри этой концепции противоречия. Они тоже приведены здесь, в этой книге. По поводу того, что такое "мутантная природа социализма". Первое. "Это тупиковый вариант в развитии социализма, как следствие неадекватных условий для зарождения социализма" (с. 378). Второе. "Он характеризуется фундаментальной неспособностью (*обращаю внимание* - В.Р.) обеспечить более высокую производительность труда, в сравнении с капитализмом" (с. 377). И, наконец, третье, Александр Владимирович, определяет его "как единственно возможная форма социалистических преобразований...". И называются Россия, Китай и некоторые другие страны. Понимаете, если она единственно возможная, то не видите ли Вы в этом противоречивости - одновременно тупиковая? Я не совсем это понимаю, как эти вещи можно совместить?

Следующее, что я в этой связи отмечу и подержу Александра Владимировича, то, что социализм значительно более сложное явление как, так сказать, реальное общество, реальная экономика, которая существовала. И эта его многомерность связана с двумя моментами. Первое. То, что он многомоделен. Имея в виду то, что были, во всяком случае, разные национальные модели. Не только те 3 типа, которые предлагаются А.В. Фактически, каждая социалистическая экономика пыталась найти свои способы приспособления к реальной жизни.

Кстати, а как можно строить какую-то экономику, какое-то общество, не адаптируясь к существующим условиям? Это же просто, ну, можно мечтать о чём угодно, но есть реальные условия, в которых возникают реальные возможности возникновения тех или иных форм собственности, форм хозяйствования и т.д.? Ещё один момент многомерности оценки социализма - то, что это модель с изменяющейся природой. Да, на каких-то этапах, возможно было в большей степени говорить о его "мутантной" характеристике. Но он постоянно изменялся. И если иметь в виду советскую экономику, как более длительную по своей жизни. И здесь можно тоже об этом говорить. Я полагаю, что здесь есть гораздо более широкий диапазон оценок и характеристик со-

ветского социализма в прошлом. И в этой связи, я хочу предложить обязательные характеристики с тем, чтобы трактовать социализм не как идею и идеал, а как реальную практику, которая существовала в 20-м веке.

Первое. То, что это была плановая экономическая модель как альтернативный способ преодоления экономической отсталости и форсированной индустриализации. Т.е. фактически те бедные страны, которые сгруппировались к началу 20-го века на периферии мирового развития, те, кто смог прорваться, они использовали именно плановую социалистическую модель экономики. Россия, само собой, тот же Китай, уже эти два примера подтверждают, что это был не случайный эпизод. И думаю, что, говоря об историческом значении, историческом опыте советского эксперимента, СССР может быть отнесен к категории "новых индустриальных стран". Обычно приводят - Япония, Южная Корея, "Тихоокеанские драконы". На самом деле, "новыми индустриальными странами" стали социалистические страны - Россия, Китай и другие страны. Т.е. они показали альтернативный вариант формирования индустриальной экономики. В достаточно зрелой форме. Не забудем, о том, что СССР к 1970 году наиболее близко подошёл по душевым значениям экономического развития к Соединённым Штатам, наиболее близко. Потом, всё-таки пошёл откат, но опыт говорит о том, что это достаточно эффективный способ решения этой проблемы.

Второе, что я хочу сказать, говоря о плановой социалистической модели экономики, или советской модели, то, что её нужно рассматривать и оценивать как историческую форму возникновения индустриальной экономики. Что индустриальная экономика в 20-м веке, если иметь её самую зрелую форму, существовала практически в 2-х вариантах: индустриальный капитализм и индустриальный социализм. И до определённого этапа, социалистическая индустриальная модель вполне успешно могла конкурировать с индустриальной моделью капитализма. И если с этой позиции подойти, то на самом деле разрушен и потерпел крах не вообще социализм, а именно индустриальная его модель, индустриальная его версия. Причём уже в борьбе, в конкуренции с "постиндустриальной моделью" капитализма. И этот важный этап тоже должен учитываться. Поэтому мы должны рассматривать социалистическую модель как модель "индустриального социализма".

Реальная социалистическая модель в экономике, в том виде, в котором она существовала в СССР и в других восточноевропейских странах, представляла собой периферийную модель индустриальной экономики. Потому что, опять же, то, что произошёл прорыв на периферии или в части периферии мировой экономики привёл к тому, что "очаги" социалистические возникли на периферии. И это очень значимый момент. Ведь с чем связано благополучие, процветание развитых стран? С тем, что они "благополучно" эксплуатируют мировой рынок. А как периферии решить эту проблему? Она, так сказать, попадает в сложную ситуацию, и ей здесь, просто так, на собственной основе, трудно разрешить.

Второй момент, который, я хотел отметить. Собственно, какие возникают вопросы и проблемы, оценивая крушение Мировой социалистической системы? Потому что понятно, если мы задумываемся о будущем, мы должны достаточно чётко дать ответы на вопросы не только о причинах крушения советского социализма и в восточноевропейских странах, но и о тех проблемах, которые в этой связи возникают.

Первый вопрос. Возможен ли социализм, вообще вне всемирного процесса? Очевидная и ясная проблема. Мы это хорошо знаем, что за этим стоит.

Второе. В принципе, возможно ли при социалистической экономике обеспечить более высокий уровень развития производительных сил? В принципе, возможно это или не возможно? Ответ по 20 веку не столь убедительный, как мы видим.

Третье, продолжая эту тему. Почему социализм не победил в зоне развитого капитализма? Вот, почему? Если мы опираемся на некоторые объективные процессы, и, понимая причины, почему, тем не менее, он прорвался на неразвитой части, но почему он в развитой-то части ни разу не победил? Это тоже вопрос, в котором нужно разобраться. Почему в зоне развитого индустриального капитализма не возник реальный, зрелый социализм?

Следующее. Почему в 20 веке капитализм “лечили” социализмом и успешно делали это? А попытка “вылечить” социализм капитализмом привела к краху? Ведь тоже “попробовали” фактически все те реформы, которые постепенно нарастали с “хрущёвского” периода. Это фактически было - “немножко капитализма допустить!”. Вот допустили.

Следующий вопрос. Возможно ли в принципе, экономическая модель социализма вне рынка. Я в этом случае хочу предложить некий предварительный вывод. Мне представляется, что рынок уже дошёл сегодня до “зоны невозврата”. На самом деле, и теоретически, и практически может существовать экономика вне рыночных координат. Но, дело в том, что и общество и экономика настолько зашли в рыночном развитии, что представляется правомерным поставить вопрос о том, что рынок уже достиг “точки невозврата”. Другая его точка - это крушение цивилизации и глобальный негативный результат от всего этого.

И последнее. Что значит “точка невозврата”? Потому, что она упирается в ключевую проблему всего “социалистического проекта” - возможность “переделки” человека. Вы понимаете, если иметь в виду основную предпосылку, что “вот, есть плохое общество, плохие отношения эксплуатации”, которые мешают человеку распрямиться, реализовать свой потенциал, добиться свободы, демократии, и только стоит это условие эксплуататорского общества убрать, да ещё научить человека, накормить его, и он расцветёт, и станет будущее прекрасным и замечательным. Всё дело то в том, что самый главный и удручающий итог социалистического семидесятилетия, то, что оказалось, что “человека не переделать”. Вот в чём ужас. Потому, что это придаёт боль-

ше некие пессимистичные нотки. Хотя, и в этом есть свой резон. Значит, надо строить социализм на реальной человеческой основе. Имея в виду то, что как исторически как человек сформировался несколько тысячелетий назад, видимо, его природа, фактически, существенным изменениям не подвержена.

И последний вопрос. Собственно о будущем социализма. И возможно, даже так: если будущее у социализма? Потому что вопрос, на самом деле, нужно ставить достаточно жёстко. Потому что здесь на самом деле, проблем немало. В этой связи вернуться ещё к проблеме “немутантного социализма”. Вот, А.В. фактически описывает некий контур этого “немутантного социализма”. Ну, что там стоит? Там: “...реальное обобществление, демократизация самоуправления, преодоление отчуждения, использование современных форм рыночного хозяйства...”. Вот он здесь немножко рынка допускает. Всё дело в том, что это есть то, что делали при Горбачёве. Это есть “горбачёвская перестройка”. Улучшение социализма. И что? Вот, “доулучшались”!

Не “сталинский социализм” погиб и оказался разрушенным, а именно “горбачёвский”. Именно “горбачёвский”. Можно говорить, что там были заложены некие основания, ещё чего-то. Да, конечно, любое историческое событие имеет и ближнюю подоплёку, и среднюю, и дальнюю, ещё может быть тысячелетняя подоплёка. Это всё верно. Но в реальности-то погиб “горбачёвский социализм”! Он оказался в состоянии краха, а не какие-то другие конкретные модели. Поэтому боюсь, что внедрение моделей «мутантного» социализма является повторением пройденного. Это уже было.

А теперь из позитивных моментов. Потому что хочу закончить всё-таки позитивными выводами. Я полагаю, в принципе, что в будущем социализм возможен. Но только в варианте “постиндустриального социализма”. Вот если постиндустриальный социализм найдёт свою альтернативную форму, как это было в 20-м веке, а на самом деле он скорее вызревал в эпоху возникновения “индустриального капитализма”. Потому, что если индустриальный капитализм породил свою противоположность, если капитализм остаётся как постиндустриальный, он тоже с неизбежностью породит своё отрицание. Свой, во всяком случае, альтернативный вариант. В этом можно и нужно искать проблески в будущем, возможно, возникновения “постиндустриального социализма”.

Второй момент. Я очень поддерживаю идею Александра Владимировича о нелинейности, так сказать, исторических процессов. И применение нелинейного подхода в трактовке развития, умирания и вновь возрождения социализма. Это, действительно, процесс нелинейный. Я, только в этой связи, обращаю внимание на то, как возникал в исторической логике, не только социализма, но формы и системы хозяйства, и общества в прошлом. Они проходили в “2 скачка”. Собственно, это и есть “отрицание отрицания”. Т.е. в слабом звене возникало “новое качество”, а затем возникали новые “сложные комбинации”. А комбинации, видимо, их на самом деле может быть, много.